

После того как Великий Дао разрешил колоссальную пустоту судьбы Ло Юаня, оно пришло к выводу, что будущее первобытного мира должно быть передано Небесному Дао для управления. Все-таки управлять таким сложным миром — задача не из легких, особенно с появлением Ло Юаня, который не должен был явиться в этот мир. Все механизмы судьбы в первобытном мире были приведены в движение, и правила Великого Дао могли лишь расплывчато предсказать, в каком направлении они будут двигаться. Судьба, как известно, постоянно меняется в зависимости от событий. Великий Дао прекрасно понимало, что Небесное Дао стремится контролировать судьбы всех живых существ в этом мире, и вместе с тем признало существование Ло Юаня, как бы выкопав глубокую яму для Небесного Дао. В Южно-Китайском море, в Глазах Хаоса, возникло Око Великого Дао, и ужасающий хаос и злые духи, обитающие в Глазе, мгновенно трансформировались в густую ауру хаоса. Первым делом Ло Юань поглотил три тысячи законов Великого Дао, излучаемых Оком, и запечатлел их в основе Вселенной, находящейся в Его Мировой Жемчужине. Око Великого Дао не остановило этот процесс — ему было интересно узнать, насколько далеко сможет продвинуться Ло Юань с помощью Мировой Жемчужины, экзотического сокровища Великого Дао. Сквозь Глаз Дао Ло Юань почувствовал бесконечное давление, заставившее даже Хаосную Душу опустить глаза под всевидящим взором. Вскоре затем сила законов времени и пространства, исходящая из Ока Великого Дао, хлынула в дух-сокровище Ло Юаня, которое все еще находилось в процессе нуртирования. Безбрежная Ци Сюаньхуан и силы заслуг Великого Дао, появлявшиеся только при раскрытии Небес, медленно способствовали улучшению уровня духа-сокровища в хаотической ауре Глаза Хаоса. После завершения этой процедуры Око Великого Дао исчезло в бесконечной пустоте. Ло Юань стал тренироваться на втором уровне «Сутры Очистки Источника Дао» под воздействием законов Великого Дао. На границе западного континента первобытного мира, когда четверо — Гонжун и два других, Цианькун и Иньян, прибыли, Лоухо в Храме Демоного Бога на горе Сюйми почувствовал это. Лоухо тихо прошептал про себя: «Старый Гонжун, ты все-таки смог их пригласить, хотя трое этих даосов не заслуживают доверия. Но вместе нам точно удастся решить эту проблему». Сила магической науки Лоухо вспыхнула, окутывая весь западный континент. Все вокруг начало увядать, а существа теряли свою волю. Четверо Гонжуна на западной границе также ощутили ужасающее магическое влияние демонского предка Лоухо. Иньян и Цианькун были поражены. Хотя они оба находились на вершине собственного совершенства, разрыв между ними и Лоухо был колоссален. Неудивительно, что Гонжун призвал их объединиться, чтобы уничтожить Лоухо. Иньян осознал, что в одиночку убить Лоухо было бы слишком рискованно, иначе его достижения в Хунюане могли бы стать для них губительными. Им не было шансов противостоять Демонскому Предку Лоухо в одиночку; его слава уже гремела в период Хаоса. Они, реинкарнации остатков душ Хаосного Демонного Бога, не имели шансов на успех. Хотя старейшина Гонжун заметил обмен взглядами между Иньяном и Цианькуном, он не проявил этого. Время требовало от них единства. Даже если у них были свои задумки, они должны были дожидаться момента, когда выберутся из меча Лоухо, прежде чем реализовывать их. Как Хаосный Демонный Бог Судьбы, Гонжун был мастером расчета. С Иньянем и Цианькуном, мощными соратниками, которые полагались на него в своем прорыве к совершенству, он также был решительно настроен противостоять Лоухо, имеющему три клона-сущности, все в состоянии полного совершенства. Для него это казалось сказкой. Гонжун взглянул на Иньяна и других, произнес:— Товарищи даосы, мы приближаемся к Западному Континенту Демонского Предка Лоухо. Нам нужно быть осторожными и осмотрительными, не попасть в ловушку Лоухо. Однако Иньян и Цианькун, с явной беспечностью, ответили:— Не переживайте, товарищ Гонжун, это всего лишь демонский предок Лоухо. Мы все Хаосные Демоны, и если четверо из нас нападут, Лоухо не выживет. Предок Хунюан понимал, что его сила была самой слабой среди четверых, и потому осторожно кивнул, тайно призвав свое высшее врожденное духовное сокровище Хунюань Бао Цзя для защиты своей души и тела. Гонжун внимательно взглянул на Хунюан и подумал: «Не удивительно, что он смог выжить во время великой катастрофы

Паньку. У него действительно есть осознание, но сможет ли он избежать этой беды?»Четверо устремились к горе Сюйми, где сидел Лоухо, и тот, ощущая их приближение, отправил сигнал к Семи Чувствам и Шести Желаниям:— Вы можете начинать формирование, я уничтожу их всех.Семь Чувств и Шесть Желаний в мечевом образовании под горой Сюйми немедленно стали собирать энергию бедствий первобытного мира, а демоны начали резню живых существ.Карма великого пути жизни обрушилась на черную лотос, ставшую высшим врожденным духовным сокровищем. Бесконечная карма и бедствие путем трансформации черной лотосы превратились в чистую силу уничтожения и убийства, подпитывающую мечевое образование.В данном образовании, Гонжун и остальные четко заняли свои позиции, используя силу своих законов, чтобы обрабатывать четыре магических меча, но энергия меча, словно водопад, хлынула на них.Наиболее сложной задачей оказался предок Хунюан — он был самым слабым среди всех, и без врожденного сокровища для защиты не имел шансов обуздать меч в своем суппортном положении. Другие участники боя также столкнулись с трудностями. Искусные магические сооружения Лоухо начали угрожать им, и практически каждый момент угрожала гибель их миров.В этот момент каждый осознал собственное безумие, и безнадежная борьба за выживание разразилась на Западном Континенте.

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4585587>